

Жаназарова З.Ж.

д.с.н., профессор,
Казахский национальный университет имени аль-Фараби,
Казахстан, г. Алматы, e-mail: Zaure.Zhanazarovabm@gmail.com

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ ИСТОРИИ КАЗАХСКОЙ ЖЕНЩИНЫ

Проблемы воспитания личности женщины затрагивают самые глубинные основы нового мышления. В условиях перехода к рыночным отношениям рассмотрение роли казахской женщины в семье, в обществе является необходимым, потому что признание прав женщин в Казахстане как неотъемлемой и неделимой составной части всеобщих прав человека пока еще слишком формально и не укоренилось в общественном сознании. В этом выражается актуальность данной статьи. Целью данной статьи является рассмотрение истории социокультурного развития казахской женщины. Научная значимость работы заключается в том, что современное состояние женщины в Казахстане невозможно рассмотреть без исторических аспектов социокультурного развития женщины. Практическая значимость работы заключается в рассмотрении документов, архивных материалов, сравнительный анализ работ ученых-исследователей: антропологов, культурологов, историков, философов, социологов о месте и роли женщины в истории Казахстана. Методом вторичного исследования проведен анализ работ ученых и их концепций о женщинах Востока, а также собственные взгляды автора в процессе анализа этих работ. Основные результаты заключаются в том, что проведен теоретический анализ статуса и роли женщины в казахском обществе, а также дан современный культурологический взгляд на данную проблему. В ходе работы над данной проблемой методом вторичного исследования получены следующие выводы: методом сравнительного анализа выявлен образ жизни восточной женщины, выделены особенные черты характера в быту женщин казашек, узбечек, таджичек. Сделаны выводы, о том, что условия проживания как в исторической ретроспективе, так и современного состояния женщины-казашки тяжелее, чем у таджичек и узбечек. Ценность работы заключается в том, что дан социокультурный взгляд на историю развития женщины- казашки. Полное и равноправное участие женщин в политической, экономической, социальной и культурной жизни на уровне республики должно стать главной целью государственной политики в области улучшения положения женщин в Казахстане. И это, прежде всего, влияет на становление личности – женщины.

Ключевые слова: воспитание личности женщины, социально-политическая жизнь, улучшение положение женщин, казахская женщина в семье.

Zhanazarova Z.Zh.

Doctor of Social Sciences, Professor,
Al-Farabi Kazakh National University,
Kazakhstan, Almaty e-mail: Zaure.Zhanazarovabm@gmail.com

Sociocultural aspect of the history of the Kazakh woman

The problems of the upbringing of the woman's personality affect the deepest foundations of new thinking. In conditions of transition to market relations, consideration of the role of the Kazakh woman in the family, in society is necessary, because the recognition of women's rights in Kazakhstan as an integral and indivisible component of universal human rights is still too formal and not rooted in the public consciousness. This expresses the relevance of this article. The purpose of this article is to consider the history of the socio-cultural development of a Kazakh woman. The scientific significance of the work lies in the fact that the current state of women in Kazakhstan can not be examined without historical aspects of the socio-cultural development of women. The practical importance of the work lies in the examination of

documents, archival materials, a comparative analysis of the work of scientists-researchers: anthropologists, culturologists, historians, philosophers, sociologists about the place and role of women in the history of Kazakhstan. The method of secondary research analyzes the work of scientists and their concepts about women of the East, as well as the author's own views in the process of analyzing these works. The main results are that a theoretical analysis of the status and role of women in the Kazakh society has been carried out, as well as a modern cultural view of the problem. In the course of work on this problem, the following conclusions were obtained by the method of secondary research: a method of comparative analysis revealed the way of life of the eastern woman, special features of character in the life of women of Kazakhs, Uzbeks, Tajiks were singled out. Conclusions are drawn that the living conditions, both in historical retrospect, and the current state of female Kazakhs are heavier than those of Tajiks and Uzbeks. The value of the work lies in the fact that a sociocultural perspective on the history of the development of the Kazakh woman is given. Full and equal participation of women in political, economic, social and cultural life at the level of the republic should become the main goal of state policy in the field of improving the status of women in Kazakhstan. And this, above all, affects the formation of a person - a woman. Key words: Personality education of women, the social-political life, the greatness of the woman, the kazakh woman.

Key words: Personality education of women, the social-political life, the greatness of the woman, the kazakh woman.

Жаназарова З.Ж.

әлеуметтік ғылымдар докторы, профессор,
әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті,
Қазақстан, Алматы қ., e-mail: Z aure.Zhanazarovabm@gmail.com

Қазақ әйелі тарихының әлеуметтік-мәдени аспектісі

Әйелдің жеке басын тәрбиелеу проблемалары жаңаша ойлаудың терең негізіне әсер етеді. Сондықтан қоғамдағы әйелдер мәселесін шешу үшін сырттай көрінетін өзгерістер жеткіліксіз, олардың тұлғалық өзгеруіне мән беру маңызды, себебі әйелдің ішкі дүниесінде оның мінезінің ең жақсы қасиеттері жатыр. Нарықтық қатынастарға көшу жағдайында отбасындағы және қоғамдағы қазақ әйелінің рөлін қарастыру өте қажет, себебі Қазақстандағы әйелдер мен қыздардың құқықтарын жалпы адамдық құқықтардың ажырамас және бөлінбейтін бөлігі ретінде мойындау әлі күнге дейін қоғамдық санада қалыптаспаған. Әйелдердің республика деңгейінде, саяси, экономикалық, әлеуметтік және мәдени өміріне толық және тең қатысуы Қазақстандағы әйелдердің жағдайын жақсарту саласындағы мемлекеттік саясаттың басты мақсаты болуы тиіс. Және бұл, ең алдымен, әйелдің тұлға ретінде қалыптасуына әсер етеді.

Түйін сөздер: әйелді тұлға ретінде тәрбиелеу, әлеуметтік-саяси өмір, әйелдердің жағдайын жақсарту, қазақ әйелі.

Введение

В начале XXI столетия выдвигаются принципиально новые актуальные проблемы определения места женщины в современном мире, без решения которых невозможен дальнейший прогресс человечества.

Великий либеральный мыслитель Джон Стюарт Милль не уставал писать об угнетенном ха-

рактере традиционной семьи, представляющей собой как бы арену своеволия, властности и неограниченного потакания эгоизму (Zimmerman, 1947: 692).

Английский философ Томас Гоббс отрицал общепринятое мнение, унаследованное от Аристотеля и Фомы Аквинского, что человек – существо, рожденное для общества. Общество существует не столько для любви к ближним,

сколько для любви к самим себе, ради выгоды и личной славы, как отмечали либеральные идеологи, «традиционная семья возвращает в эпоху рабства, тогда как государство принадлежит к эпохе цивилизации. (The Family is the fundamental unit of society, 1994: 4).

Возвышение государства над семьей быстро обернулось величайшей узурпацией американских свобод, совершенной к тому же судебным путем (Zimmerman, 1947: 692).

В условиях зарождающейся демократии и гласности в нашей стране женщины обретают свободу в выражении своих взглядов, свободны они и в своих поступках, действиях. Но не свободны от норм общечеловеческой культуры и нравственности, от деятельности в сферах экономики, культуры, образования, медицины и т.д.

Проблемы воспитания личности женщины затрагивают самые глубинные основы нового мышления. И поэтому в решении женского вопроса важны не только внешние преобразования, но и глубокие личностные перемены, ибо во внутреннем мире коренятся лучшие свойства женского характера.

Если заглянуть в историю, то очень много фактов, подтверждающих то, что именно в социальной борьбе, когда создается неразбериха и она становится очень трудной, ведущую роль часто начинают играть женщины.

Материал и Методы

В данной работе хотелось бы подчеркнуть некоторые особенности социологического подхода к исследованию социальной дискриминации казахской женщины. А именно с позиции анализа в основе социальной дискриминации женщин лежит их социальное неравенство с мужчинами. Это неравенство американский социолог Н.Смелзер определяет как «условия, при которых люди имеют неравный доступ к таким социальным благам как деньги, власть, престиж» (Смелзер, 2002).

В феминистической социологии «первой волны» уже предпринимались усилия по созданию специальных методов исследования и специальной методологии, исследовательской практики женщин, повышение ценности женщин в обществе (Marjorie L. De Vault, 1996: 32-33).

Напротив фамилистская методология ориентирована на повышение ценности семьи и на проведение исследований, способствующих активизации просемейной политики (Антонов, 1998: 360).

Английский социолог и активист просемейного движения Р.Уайтфилд впервые удачно воспользовался пирамидой потребностей американского психолога А.Маслоу для описания удовлетворения потребностей каждого из супругов в браке (Whitfield, 1990: 22-24).

Семья, когда она функционирует как молекула общества, предоставляет реальные возможности для всего доброго, ценного и необходимого для жизни в качестве человеческого существа. Семья становится источником новой телесной жизни, которая обеспечивает систему родительства и родства для роста полноценной личности и продуктивного участника общественной жизни. (Карлсон, 2003: 288).

Популярной теорией совместимости в семье является теория взаимодополнительных потребностей Р.Уинча, где исследуются потребности обоих супругов, что дает точный прогноз, чем информация о потребностях одного из них. (Winch, 1971).

Модель успешного брака американских социологов Льюиса и Спениера путем систематизации брака выявили факторы устойчивости браку (Lewis, Spanier, 1979).

Американский социолог В.Фишер для определения степени притяжения и отталкивания к заключению брака впервые использовал брачную привлекательность по национальному статусу (Fisher, 1980: 288).

В качестве замечательного исключения следует назвать исследования Д.Олсона в 80-е годы, где опрос одного члена семьи, с методологической точки зрения, совершенно необоснованна. (Olson, 1985). Весьма привлекательными для исследований по выявлению установок в разных сферах жизнедеятельности семьи, а особенно измерения репродуктивных ценностей в межличностных отношениях супругов являются созданные американским психологом Чарльзом Осгудом (Jsgood, Suci, Tannendaum, 1957).

В условиях перехода к рыночным отношениям рассмотрение исследований зарубежных специалистов в роли казахской женщины в семье, в обществе является необходимым, потому что признание прав женщин и девочек в Казахстане как неотъемлемой и неделимой составной части всеобщих прав человека, как показывают исследования, пока еще слишком формально и не укоренилось в общественном сознании. Полное и равноправное участие женщин в политической, экономической, социальной и культурной жизни на уровне республики должно стать главной целью государственной политики в области улуч-

шения положения женщин в Казахстане. И это, прежде всего, влияет на становление личности – женщины.

Предки казахов – древние гунны, саки, тюрки, кыпчаки, хотя и были кочевыми народами (номады), все же внесли свой положительный вклад в развитие общечеловеческой культуры. Можно отметить такие достоинства кочевой культуры, как богатое устно-поэтическое творчество, почитание природы, развитое воинское искусство, открытость и непосредственность характера людей. Кочевые народы стимулировали миграции и этнокультурные взаимодействия с другими оседлыми цивилизациями, при этом умело адаптируясь к новым реалиям, способствуя зарождению культурного синтеза и синкретизма. В целом, кочевую культуру следует оценивать как своеобразное миропонимание и способ жизнедеятельности общества, достойные уважения и объективного изучения.

Что же положительного и что отжившего было в традиционном мировоззрении кочевников в отношении женщины? В древности, у саков, гунов, тюрков, кыпчаков, женщина в известной степени пользовалась уважением. Мужественность и дух героизма, свойственные народам Великой Степи, передавались даже женщинам: все они были прекрасными наездницами, выносливыми, смелыми. Нередко девушки и женщины кочевников, облачившись в мужские доспехи, сражались на поле брани с врагами, показывая примеры доблести и удивительной силы. В некоторых семьях девочек вплоть до замужества одевали как мальчиков, даже поощряли их грубоватые манеры, задиристость. Особенно это происходило в семье, где росла девочка одна. Таких девочек называли «еркек-шора».

И все же, никакое общество, никакой образ жизни не могли изменить истинную суть женщины. Как отмечает в своем резюме классической экономической мысли XIX в. Альфред Маршалл почеркнул экономическое давление к разрушению семейных уз. Рост зарплаты женщин создает соблазн пренебречь обязанностями и сократить вклад усилий в «капитал» способностей потомства (Marshall, 1895).

По словам историка Джона Демо, «семейная жизнь была вырвана из мира работы – вот удивительная перемена в истории общества». (Demos, 1986:32). В популярной книге Кэтрин и Гарриет Бичер Стоу описывали достоинства домашней среды, благотворно влияющей на формирование нравственного облика семьи и ее стабильности, обеспечивающей благополучие

общества. (Beyer, 1965:44). Каждое общество должно решать одни и те же задачи: кто будет заботиться о самых маленьких, о стариках, о слабых и немощных? В условиях естественного социального порядка эти задачи решает система родства, внутри которой супруги заботятся друг о друге «в болезни и здоровье», где вы уверены, что ни один член семьи не выпадает из сети семейной безопасности. (Toward a Theory of the Autonomous Family, 2002).

В контексте кочевой культуры, ее ритма и приоритетов, женщина не имела возможности полностью реализовать свои истинные природные наклонности и задатки. Кочевой мир был миром войны, мужества и силы. Поэтому женственности здесь не было места. Сокровенные свойства женской души – нежность, милосердие, миролюбие – контрастировали с духом самой эпохи, с основной доминантной жизни номадов.

В маргинальных зонах (в зонах тесного контакта с оседлыми цивилизациями) была развита наука и духовно-религиозная сфера. Но все же, духовно самовыражаться, активно участвовать в общественной жизни и влиять на народное сознание женщина не могла в полной мере не только из-за несоответствия ее природы духу эпохи, но и потому, что кочевое общество в силу своего своеобразия не давало возможности освободить женщину от непосильных тягот материального производства и семейно-бытовых проблем. Причем такое принижение (положение) женщины было узаконено степными обычаями и прочно вошло в народный менталитет.

Хозяйственная жизнь в степи была достаточно тяжелой и зависела от природно-географических и климатических условий. Тесная связь кочевника с природой, о которой ныне много и справедливо пишут положительного, все же имела и свои минусы – это полная зависимость от природы. Исследователи, рассматривая традиционное общество, подчеркивают земледельческую семью, которая всегда оставалась линеальной, поддерживающей семейную линию, преемственность. Сама природа семейного производства и способы наследования связывали нуклеарные семьи множеством разнообразных уз в расширенное многопоколенное семейство. (Henretta, 1974:83-119).

Жизнь казахов состояла из периодических перекочевков на сезонные пастбища. Хозяйство было в основном натуральным, замкнутым. Основной тип жизнедеятельности общества оставался почти неизменным с древних времен вплоть до начала XX века. В связи с этим значи-

тельно деградировали моральные ценности, наблюдался упадок духа народа. В известной степени это отразилось и на отношении к женщине. И все же, взгляд на женщину и ее реальное положение в обществе кочевников оставались почти неизменными.

Угнетение женщины у кочевых народов сразу бросалось в глаза европейцам, посещавшим Центральную Азию. Это было не только у казахов, но и кыргызов, узбеков, туркмен. За наибольшим исключением, почти все они объективно отражают тяжелое положение женщины в кочевом обществе, уподобляя на этот счет даже такие эпитеты, как «рабочий скот», «эксплуатируемый класс» и т.д. Фалька и Георги, Левшин и Вампери, Гейера и Лыкошина работы, картины Т.Шевченко и т.д. Венгерский путешественник-востоковед А.Вамбери отметил следующее: «Словом, у кочевников доля участия женщин в хозяйственной деятельности значительно превышала трудовой вклад мужчин» (Loomis, 1934).

И все же, угнетение женщины в кочевом обществе превзошло практику других восточных народов. Даже считавшиеся бесправными мусульманки Центральной Азии находились в XIX – начале XX веков в несколько лучшем положении, нежели женщины кочевников. При всей деградации мусульманской цивилизации некоторая часть мужского населения сохраняла верность завещанию Мухаммеда любить и беречь женщину. Богобоязненные мусульмане воздерживались от грубости по отношению к своей семье.

Представительницы оседлых народов Центральной Азии отличались от казашек большей женственностью, изящной фигурой, аристократическими манерами. А возле юрты «свободолюбивого» кочевника, обливаясь седьмым потом, день и ночь колотила свой проклятый войлок «некрасовская» казашка! Помните: «Коня на скаку остановит, в горящую избу войдет». Симпатии прогрессивных русских и западноевропейских авторов были на стороне казашки. Узбечки и таджички описываются ими как изнеженные, глупые и легкомысленные. Целый день, закрывшись в женской половине дома, без конца обсуждают ткани и наряды. Как свидетельствуют и многие другие источники, в силу религиозности и особенностей этнопсихологического склада оседлые мусульмане чаще помогали женщинам в домашнем хозяйстве (приготовление некоторых видов национальных блюд и вовсе было монополией мужчины). Казашка же во многих источниках предстает в

образе трудолюбивой, сильной, мудрой и многострадальной героиней степей. Даже переход к оседлому образу жизни не сразу менял привычные взгляды казахов (Артамонов, Екжанова, Зырянов, 2002).

Когда русские этнографы узнавали у узбеков о взаимоотношениях с односельчанами-казахами, то получали интересный ответ: живем дружно, нередко берем в жены казашек, но сами своих дочерей стараемся за казахов не отдавать, так как «они заставляют своих женщин выполнять тяжелые работы, к чему наши женщины не привыкли».

Одной из форм вступления в брак у казахов являлось умыкание (похищение) девушки. Существовал и такой способ заключения брака, как уплата «калыма», то есть покупка невесты у ее родителей. И в том, и в другом случае женщина становилась собственностью своего мужа. Уплатив за нее калым и совершив другие многочисленные обряды и приношения в пользу родственников жены, муж смотрел на нее как на свою собственность, рабыню. Ее положение усугублялось сохранившимися у казахов родоплеменными отношениями и патриархальной идеологией, согласно которой все права принадлежали исключительно мужчине, включая неограниченное право применения телесного наказания жены. Закрепление женщины в семье, в быту, в обществе было узаконено реакционными нормами адата и шариата.

Представляет интерес описание положения молодой замужней женщины-казашки: «Молодой невесткой зачастую помыкала свекровь, а в неразделенных семьях еще и старшие невестки – жены старших братьев. Слишком часто случалось, что в силу характера всех этих женщин участь молодой, зачастую стеснительной и робкой, становилась невыносимой; возражать старшим не позволял обычай. Живя в общем доме, они были связаны общими работами по дому и вне дома. Старшие стремились переложить большую часть работ на молодую. Она подвергалась насмешкам за свое неумение, неловкость, ее оскорбляли, иногда вторгаясь в ее интимные отношения с мужем, если у них долго не было ребенка, смеялись над малым приданым, нередко ее ограничивали в пище и т.п.» (Черняк, 2003).

Несколько отличные взгляды о брачном возрасте казахов наблюдается в исследованиях знатоков казахского дореволюционного права. Например, Самоквасов, Козлов указывали, что брачный возраст для девушки-казашки опреде-

лялся в 15 лет. А П.Е. Маковецкий определяет этот возраст 16 годами. При этом Маковецкий, ссылаясь на хана Тауке, правившего всеми тремя жузами казахов в конце XVII и в начале XVIII веков, установил более поздний брачный возраст для девушки-казашки, приходит к выводу, что установление более позднего возраста для женщин вызывалось особенностью казахской семейной жизни, в которой все заботы и тяжесть домашних работ падают на женщину, почему от последней требуется большая степень умственной и физической силы.

Правило о более позднем брачном возрасте, установленное ханом Тауке, в действительности не соблюдалось. Это вынужден был признать исследователь Маковецкий П.Е., который констатировал, что с течением времени обычай этот утратил обязательную силу и теперь для казахов не существует определенного возраста, ранее которого вступление в брак не допускалось бы. И действительно, на практике, как об этом свидетельствуют многочисленные литературные источники и жизненные ситуации, казахи в определении брачного возраста не придерживались строго ни норм шариата, ни норм адатного права. При заключении браков принимались в расчет, прежде всего, родовые, имущественные и другие интересы глав семей, которые совершенно не считались с возрастом и личными симпатиями брачующихся.

Обычное право казахов абсолютно лишало женщину возможности наследования имущества. К ее личной собственности можно причислить только постель с кроватью и один из костюмов, данный в приданое, а также головной свадебный убор.

Родители невесту обязаны были дать за дочь приданое «жасау». Размеры «жасау» не определялись обычаями, и стороны не заключали условия насчет приданого. Родители невесты по своему желанию давали приданое, преимущественно вещи. К этому присоединялись верховая лошадь для невесты и вьючный верблюд.

Размер приданого зависел от состояния отца девушки. При этом родители невесты учитывали полученный калым за дочь и соразмерно этому давали «жасау», который не поступал в собственность женщины, выдаваемой замуж, а находился в собственности мужа, если он был отделен, или тестя, если женившийся сын проживал совместно с последним. Иногда условия принесения женой приданого давали ей право считаться правомерной супругой, а ее детям – законными наследниками. Жена участвовала в

пользовании имуществом, но не могла распоряжаться им по своему усмотрению.

Но все же дочь для казаха – высшая драгоценность семьи. Эта традиция, которой до сих пор придерживаются все семьи.

У казахов запрещено унижать и притеснять девочек, ибо они – будущие матери, дарительницы и продолжательницы жизни. Через деву прирастает потомство. Народные поговорки гласят: «Тонка девичья тропа», «От девичьего обаяния пьянеют сорок человек», «На лике (букв. - на веке) у девы селится вещей дар. Если она нахмурится – община натывается на зло, улыбнется – община обретает благоденствие», «Унизивший девушку поражается в своих лучших правах», «Девичья дорога перекрывает путь сорока достойным». Таким образом, казахи почитают дочь высшей драгоценностью семьи.

Пришедших в гости юных особ прекрасного пола непременно усаживают на тор (почетное место в доме). Если опрометчиво посадить ее с краю, а не во главе почетного стола, все ее несурезицы могут остаться в этом доме. Некоторые пословицы подчеркивают: «Есть в девицах пламень радушия», приветствуешь с почетом – весь ее пыл останется в твоём доме. А еще говорят: «Есть в девицах лед равнодушия», посадил ее у двери – считай, холод этот вскоре скует твой дом». Так казахи дорожили, почитали, любили дочь, но унижали женщину. Древняя мудрость гласит: что женщина – раба и может рожать только рабов. Унижая женщину, мужчина унижал нацию.

Интересна и структура взаимоотношений между членами патриархальной семьи. Сторонники, которых можно отнести к феминистской теории, часто апеллируют к «Домострою», доказывая угнетение женщины и жестокое обращение с детьми в патриархальном Казахстане. Однако в «Домострое» есть главы, из которых видно, что женщина в патриархальной семье не была тем бесправным существом, каким ее часто рисуют; к ней относились с уважением и почтением, а детей любили. Исторический анализ источников показывает, что патриархальная модель семейных отношений соответствовала средневековому уровню развития экономических отношений. Тесная взаимосвязь и взаимозависимость членов семейной организации друг от друга, четкое распределение семейных ролей и статусов, строгое соблюдение семейной иерархии послужили социально-экономическому выживанию и развитию семьи, личности, общества в течение тысячелетия. (Антонов, Медков, 2004).

Хотелось бы внимание обратить и на многоженство в казахской степи. Богач имел несколько жен. Такой тип семьи, по Э.Гидденсу, относится к полигиническому обществу, и право иметь несколько жен обычно давалось человеку из высшего класса. При полигинии жены часто живут в одной семье, но зачастую ведут раздельное хозяйство. В таких семьях мужчина обычно живет с «главной» женой, но может несколько недель или месяцев жить с другой. Жены, как правило, дружат и сотрудничают между собой, но иногда между ними возникает конкуренция за благосклонность мужа (22). (Антонов, Медков, 2004).

Л. Морган такую семью относил к семиотскому типу, где «глава семьи живет в многоженстве... имеет жену и детей, а цель организации состоит в уходе за стадами в пределах определенной территории» (Giddens, 1991:277).

Во многих этнографических исследованиях отмечаются юридические законы, регулировавшие семейно-брачные отношения того времени. Особое внимание и интерес многих ученых вызвал закон степей в семейно-родственных отношениях. Вдовство всегда сопровождалось передачей хозяйства и раздела супружеского имущества. Если вдова после смерти мужа была в преклонном возрасте, то она продолжала жить вместе с младшим сыном и наследство переходило в собственность к сыну.

Если же вдова осталась молодой, то по закону амангерства она должна была стать женой старшего или младшего из братьев своего мужа, который и наследовал все хозяйство. Здесь не всегда во внимание родственников мужа принималось ее желание продолжать жить с детьми, вернуться к своим родителям или уйти к родственникам, выйти вновь замуж по своему усмотрению. Если она осталась очень молодой с маленькими детьми на руках, ей кроме личных вещей и коня ничего не выделялось. А дети оставались жить с близкими родственниками мужа и, все добро «мал-мулік», что осталось от мужа-отца, передавалось детям, когда они, повзрослев, создавали семью (Ballouzek, 1871: 98-107).

Если же в семье не было детей, то после смерти мужа жена полностью, совсем имуществом и добром, по закону амангерства, отдавалась замуж близким родственникам мужа (Добромыслов, 1904:57). Имущество должно было оставаться внутри рода.

Далее, как отмечает А.И. Добросмыслов, если среди детей в семье не было сына, то по традиции отец мог усыновить ребенка, жела-

тельно, у самого близкого родственника. Если это было невозможно осуществить, то приемным сыном мог стать ребенок с другого аула, с другого рода, знакомых. Но, по традиции, после кончины отца единственным наследником считался приемный сын. И никто из родственников и членов семьи не имел права ограничивать возможности наследования приемного сына (Добромыслов, 1904:57).

До революции в казахской семье между родственниками строго сохранялись патриархальные родовые отношения. По седьмое колено не разрешалось брать в жены невесту, поэтому экзогамных законов предков придерживались абсолютно все. Близкие родственные отношения поддерживали семью в решениях всех создавшихся проблем семейной жизни, оказывалась существенная поддержка «косканым» в необходимых случаях. Истоки таких семейно-родственных связей можно проследить в ранних родоплеменных отношениях казахского общества. Браки регулировались правилами дома и заключались между представителями двух социально-равных семей (Аргынбаев, 1973: 50-58)

Невеста должна принадлежать другому роду, и благодаря дочерям многие аулы, принадлежавшие разным родам, роднились между собой, образовывались новые родственные отношения. Если жених «куйеу» оказывал человеческие отношения дочерям, выданным замуж, то род принимал его как самого близкого человека, оказывал всяческие почести, одаривая подарками (Аргынбаев, 1973: 50-58)

До сегодняшнего дня поддерживается в казахских семьях эта традиция. Преподносится «табак» с лакомым угощением «тост» мужу дочери, который заслуживает внимания родственников жены за свои хорошие человеческие качества. Благодаря таким отношениям между новыми родственниками «кайынжурт» завязываются близкие отношения навсегда, так называемые «кудалыккарым-катнас» на 1000 лет. Об этом подтверждает народная поговорка «Куйеу жузжылдык, куда мынжылдык». Мне хотелось бы подчеркнуть, что именно эти родоплеменные отношения еще раз доказывают о существовании разносторонних экзогамных родовых отношениях, которые в те далекие времена служили для воспроизводства рода (ЦГАКаз.ССР.)

Одним из примеров такой формы брака может служить брак детей родных сестер «болелердин некесі». Родные сестры, выданные замуж, очень часто проживали в соседних аулах и, не только между ними, но и между новыми родствен-

никами происходили родственные отношения, так называемые «торкіндік қатнас» (Мальшев, 1902: 11-20) Так как кровнородственные отношения складывались и развивались по мужской линии, браки детей родных сестер допускались. Родовые отношения казахов – это целая система, которая имеет сложную классификацию (Шулембаев, 1974: 28) Об этом подтверждают многие социологические, этнографические, демографические, психологические, исторические исследования, художественная литература, а также богатейшее устное народное творчество. (Насилие в отношении женщин в Казахстане, 2000:33)

Заключение, выводы

Тема женской эмансипации стала одной из главных в новой казахской литературе и публицистике. Подвергая основательной критике традиционные устои жизни народа, образованная элита с чувством глубокой вины сострадания и справедливого гнева показала подлинную картину положения казахской женщины. Боль за судьбу женщины в кочевом обществе – жертвы невежества и жестоких нравов – выражена в творчестве ранних просветителей. Ведь это было криком души самого народа.

Предтеча интеллигенции – Абай и сама младоказахская интеллигенция начала XX века желали сохранить самобытный культурно-психологический тип казаха-кочевника, положительные достижения древнетюркской традиции при условии активного ее соединения с исламом и европейской технической цивилизацией. Будучи во многом сами живым воплощением этого синтеза (триединства), они создали оригинальную концепцию «нового казаха» и «нового Казахстана». Одновременно глубоко осознавалось, что сама мусульманская культура нуждается теперь в дополнении рациональными знаниями, идеей о личной свободе – достоинствами, которыми обладала западная цивилизация. В рамках этой идеи оформились взгляды и на эмансипацию женщины-казашки.

В своей борьбе за права женщины, казахская интеллигенция вдохновлялась идеями великих мусульманских реформаторов XIX – начала XX вв. Ведь лозунг «За эмансипацию мусульманки!» стал насущным требованием всего исламского мира. Утратив положительный опыт раннего ислама, религиозные деятели (улемы) превратили женщину Востока в забитое, бесправное существо. Упадок мусульманской цивилизации к

новейшему времени нельзя, конечно, понимать буквально – были исключения из правила, когда женщину уважали, ценили, поощряли ее заниматься наукой, даже допускали к управлению в государстве. И все же, общая картина была такова, что достижения первых веков ислама были утрачены. Мусульманку отстранили от социальной жизни, науки, культуры; в общественных местах она не смела появляться с открытым лицом, ее продавали за калым, в ней не видели человека и личность. Если кочевник в силу грубо-натуралистического сознания сравнивал женщину с лошастью, то оседлый мусульманин мог видеть в ней разве что красивую куклу. Взгляд на женщину как на неполноценное существо Сократ выразил следующими словами: «Три вещи можно считать счастьем: что ты не дикое животное, что ты грек, а не варвар, и что ты мужчина, а не женщина». Поэтому в борьбе за «новую женщину» казахские просветители опирались на аналогичный опыт соседних народов (узбеков, татар), а также Турции, Индии и других стран. Но все же, принципиальное отличие взглядов мусульманской интеллигенции на эмансипацию женщины от аналогичных взглядов западных и советских социологов состояло в стремлении сохранить национальный характер и положительные приобретения мусульманской женщины: ее скромность, сдержанность, религиозность, соблюдение восточного этикета и т.д. Не случайно, в новой литературе Востока как предостережение одновременно присутствовала тема падшей женщины западного общества. Европейская просвещенность в соединении с лучшими нравственными качествами восточной женщины – так можно выразить кредо тех, кто мечтал тогда о свободной женщине Казахстана.

Хоть и была казашка необразованна, наивна, но немало духовной силы, бесценных моральных достоинств накопила она в себе. Это – терпение, милосердие, трудолюбие, мужество. А разве лишена была она чувства красоты? Потемневшее от забот лицо казашки преображалось и светилось, когда она, стоя у порога юрты, слушала песню заезжего акына. Ее мозолистые руки творили настоящие произведения искусства в виде прекрасных национальных костюмов, тюбетеек, ковров и всего того внутреннего убранства юрты, которое описано европейцами как достойное самой высокой похвалы.

Именно женщины были наиболее религиозной, верующей частью казахского кочевого общества. Неустанно молились они Аллаху, по-

сещали мазары святых – аулие, каждую пятницу, приготовив ритуальные лепешки, зывали к духам предков. Все это богатство души казашке следовало сохранять во все времена. Ей не хватало только интеллектуальных знаний, сознания собственного достоинства, которые могло дать современное, европейское образование. Интеллектуальный рост помог бы казашке глубже осмыслить и воспринять уже в облагороженном свете и веру своих предков.

В понимании восточных мыслителей эмансипация женщины – это, прежде всего, просвещение и изменение сознания. Это – процесс

внутреннего преобразования и возвышения, когда женщина становится разумной и нравственно красивой личностью. Остальное уже производное (конечно, предполагалось, что в известной мере меняется одежда, образ жизни и пр.). В отличие от восточной модели, в западной модели, больший акцент, делается на внешние атрибуты свободы, на социализацию.

В условиях изменения социально-экономических отношений казахстанского общества настало время переосмысления и создания новых идеалов. Отношение к женщине является показателем состояния культуры в обществе.

Литература

- Антонов А.И. (1998) Микросоциология семьи (методология исследования структур и процессов). Учебное пособие. М.: Издательский дом «Nota Bene». 360с.
- Антонов А.И., Медков В.М. (2004) Социология семьи. М.
- Аргынбаев Х.А. (1973) Қазак халқындағы семья мен неке.– Алматы, – С. 50-58.
- Beyer G.H. (1965) Housing and Society. N.Y., H.44
- Ballouzek L. (1871) Folk customs. Notes Orenburg. Otd. RGO, issue p. –Kazan. –P98-107
- Demos J. Past. (1986) Present and Personal: The Family and the Life Course in American History. N.Y. P.32
- Добромыслов А.И. (1904) Суд биев у киргизов Тургайской области в XVIII и XIX вв. – Казань, –С. 57.
- Henretta J.A. (1974) Op.cit. H. 26; Greven P.J., Jr. Op.cit. PP.221, 253-258; *Widowhood in Eighteenth Century Massachusetts: A Problem in the History of the Family //Perspectives in American History. Vol.8. Ed.by D. Fleming and B.Bailyn. Cambridge, PP. 83-119.*
- Giddens E.(1991) Sociology.– Chelyabinsk. –P. 136, 277.
- Ilminsky N.I. (1860). Materials for the study of the Kirghiz people “Scientific notes of Kazan University”,– С. 191.
- Fisher W. (1980) The Soviet marriage market. N.Y.
- Family Inventories (used in a national survey of families across the family life cycle) Ed. D.Olson. (1985) University of Minnesota
- Jsgood Ch., Suci G., Tannendaum P. (1957) Measurement of Meaning
- Карлсон А. (2003) Общество-Семья-Личность: Социальный кризис Америки /Перевод с английского под ред профессора А.И.Антонова. М. 288с.
- Lewis R., Spanier G. (1979) The rising about the quality and stability of marriage.// Contemporary theories about the family. Vol.2. Tds. W. Burr. A.o. N.Y.
- Loomis R.C. (1934) The Growth of the Farm Family in Relation to Its Activities //North Carolina Experiment Station. Bulletin №298. June
- Marshall A. (1895) Principles of Economics. L. Book II.Ch. IV
- Мальшев Н. (1902). Обычное семейное право киргизов. – Ярославль,– С.11-20.
- Marjorie L. De Vault. (1966) Talking back to sociology: Distinctive Contributions of Feminist Methodology. Annual Reviews Sociology. 22. P.32-33.
- Morgan L. (1877) Ancient society. –L.–P. 465-666.
- Насилие в отношении женщин в Казахстане. – Алматы, 2000. – С. 33.
- Психология семейных отношений с основами семейного консультирования: (2002) Учебное пособие /Е.И Артамонова, Е.В. Екжанова, Е.В.Зырянова; Под ред.Е.Г.Силяевой. М.: Академия.
- Смелзер Н. Семья (2002)Психология семьи: Хрестоматия. М.: Бахлах.
- Toward a Theory of the Autonomous Family// The Family in America. April (2002) Vol.16. №4.
- Whitfield R. (1990) Learning to love: educational action for secure family relationships. London, P.22-24.
- Winch R.F. (1971) Need Complementarity Reassessed//Sociology of Family. Ed.V. Anderson.
- Zimmerman C.C. (1947) Family and Civilization. N.Y. and L., P. 692.
- The Family is the fundamental unit of society. (1994) Address to the International Conference on the Family, Melbourne, July 4,
- Черняк Е.М. (2003) Социология семьи. Учебное пособие. М.: Дашков и К.
- Шулембаев К.Ш. (1974).Об отношении ислама к женщине. – Алма-Ата: Казахстан,– С 28.
- ЦГАКаз.ССР. Ф. 64, оп.д. 5089, л. 150.

References

- Antonov A.I. (1998) *Microsociologiya sem'i (metodologiya issledovaniya struktur i prozessov)* [Family microsociology (methodology of research of structures and processes)] M.: Publishing House «Nota Bene». 360c.
- Antonov A.I., Medkov V.M. (2004) *Sociologiya sem'i*. [Family sociology] M.
- Argynbayev H.A. (1973). *Kazakh halkyndagyssem'ya men neke*. [Kazakh family and marriage]–Almaty, 50-58 b.
- Beyer G.H. (1965) *Housing and Society*. N.Y., H.44
- Ballouzek L. (1871) *Folk customs*. Notes Orenburg. Otd. RGO, issue p. –Kazan. –P.98-107
- Demos J. Past, (1986) *Present and Personal: The Family and the Life Course in American History*. N.Y. P.32
- Dobromyslov A.I. (1904) *The trial of the biys in the Kirghiz of the Turgai region in the XVIII and the XIX centuries*. [The big court of the Kirghiz of the Turgai region in the eighteenth and nineteenth centuries.]–Kazan. – P. 57
- Henretta J.A. (1974) *Op.cit. H. 26; Greven P.J., Jr. Op.cit. PP.221, 253-258; Widowhood in Eighteenth Century Massachusetts: A Problem in the History of the Family //Perspectives in A merican History. Vol.8. Ed.by D. Fleming and B.Bailyn. Cambridge, PP. 83-119.*
- Giddens E.(1991) *Sociology*.– Chelyabinsk. –P. 136, 277.
- Ilminsky N.I. (1860). *Materials for the study of the Kirghiz people “Scientific notes of Kazan University”*. – C.191.
- Fisher W. (1980) *The Soviet marriage markrt*. N.Y.
- Olson D. (1985) *Family Inventories (used in a national survey of families across the family life cycle)*. University of Minnesota
- Jsgood Ch., Suci G., Tannendaum P. (1957) *Measurement of Meaning*
- Carlson A. (2003) *Obshestvo-sem'ya-lichnost'* [Society-Family-Personality: The Social Crisis of America / Translated from English by Edward A.A.] Antonova. M. 288 pp.
- Lewis R., Spanier G. (1979) *The rising about the quality and stability of marriage.// Contemporary theories about the family. Vol.2. Tds. W. Burr. A.o. N.Y.*
- Loomis R.C. (1934) *The Growth of the Farm Family in Relation to Its Activities //North Carolina Experiment Station. Bulletin №298. June*
- Marshall A. (1895) *Principles of Economics. L. Book II.Ch. IV*
- Malyshev N. (1902). *Ordinary family law of the Kirghiz*. [The ordinary family law of the Kirghiz]–Yaroslavl,–C.11-20.
- Marjorie L. De Vault. (1966) *Talking back to sociology: Distinctive Contributions of Feminist Methodology. Annual Reviews Sociology. 22. P.32-33.*
- Morgan L. (1877) *Ancient society*. –L.–P. 465-666.
- Nasiliye v otnosheniye zhenshin v Kazakhstane (2000). [Violence against women in Kazakhstan] –Almaty,–C. 33.
- Psychologiya semeynyh otnosheniy [Psychology of family relations with the basics of family counseling:] (2002) Textbook / Artamonova E.I., Ekzhanova E.V., Zyryanova E.V.; Under red.E.G.Silyaeva. M. : Academy*
- Toward a Theory of the Autonomous Family// The Family in America. April (2002) Vol.16. №4.*
- Whitfield R. (1990) *Learning to love: educational action for secure family relationships*. London, P.22-24.
- Winch R.F. (1971) *Need Complementarity Reassessed//Sociology of Family. Ed.V. Anderson.*
- Zimmerman C.C. (1947) *Family and Civilization*. N.Y. and L., P. 692.
- The Family is the fundamental unit of society. (1994) Address to the International Conference on the Family, Melbourne, July 4,*
- Chernyak E.M. (2003) *Sociologiya sem'i*. [Sociology of the family]. Tutorial. Moscow: Dashkov and K.
- Shulembaev K.Sh (1974). [About the relation of Islam to a woman]. –Almaty: Kazakhstan, – C. 28.
- Central Committee of the KazSSR.–F. 64, op.d. 5089, l. 150.